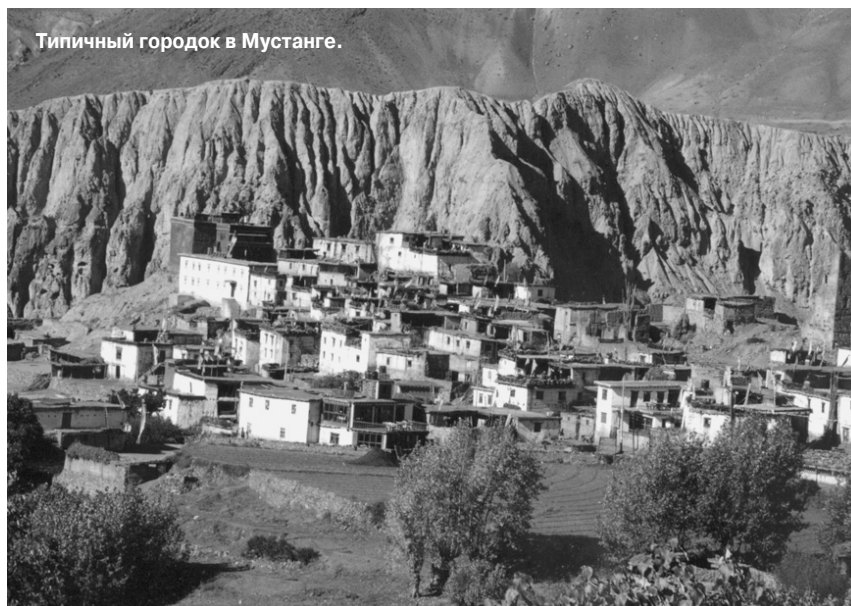

ЯБЛОКИ МУСТАНГА

Ключевые слова: Непал, Мустанг, тхакали, тибетцы, ньяннгапа

Н.А. ЛИСТОПАДОВ

Доктор исторических наук

На севере центральной части Непала, на границе с Тибетом, находится область Мустанг, населенная по преимуществу тибетцами. Мустанг с давних пор считался автономным княжеством со своим правителем-раджей. Драматические события в Непале, приведшие в мае 2008 г. к ликвидации монархии и провозглашению республики, затронули и затерявшийся за Гималаями Мустанг. Правительство Федеративной Демократической Республики Непал упразднило титул раджи, который носили номинальные правители Мустанга. Мустангский раджа теперь стал простым гражданином молодой гималайской республики. Тем не менее, насколько известно, сохранил за собой дворец в поселении Ломонтанг (Ло Монтанг), укрывшемся за Гималайским хребтом.

Ломонтанг находится во внутреннем Мустанге, ближе к Тибету. В 60-е - первой половине 70-х гг.

прошлого века в этом районе было неспокойно. Тут базировались вооруженные отряды тибетцев, выступавшие против властей Китая. Теперь же Ломонтанг представляет собой музей под открытым небом. Чтобы попасть туда, требуется специальное разрешение, за которое надо выложить приличную сумму. Да и времени такое путешествие может занять немало. К сожалению, до Ломонтанга я не добрался, но в Мустанге побывал, о чем остались незабываемые впечатления.

ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ ТХАКАЛИ

С 70-х гг. прошлого века в отдаленном, малонаселенном Мустанге царит спокойствие. Этот район, один из немногих в Непале, не затронуло даже вооруженное повстанческое движение маоистов, более десятилетия сотрясавшее гималайское государство. Добраться до Мустанга не про-

сто. Можно, конечно, совершить многодневный переход по горам. Увы, столько времени у меня не было. Пришлось воспользоваться самолетом. Вначале получасовой перелет из столицы Катманду в курортный город Покхара, расположенный в неширокой долине на берегу красивого озера Фева.

Покхара обрамлена снежными пиками, которые отражаются на озерной глади. Особенно впечатляет гора Мачапучхре, что в переводе означает Рыбий хвост. И действительно, своими очертаниями гора очень напоминает хвост гигантской рыбы. Мачапучхре почитается священной. Поэтому восхождение на нее запрещено. Как бы не разгневались боги. Помимо Мачапучхре из Покхары отлично видны другие вечно белые вершины. Самая высокая из них, более 8 тыс. м - Аннапурна, названная так в честь богини изобилия и плодородия. Где-то там, за сверкающими снегами и льдами-пиками - Мустанг.

О том, что Мустанг - совершенно особый мир, узнаешь уже в аэропорту Покхары. В горном краю хотят сохранить в неприкосновенности не только традиции и культуру, но и экологию. Поэтому в Мустанг категорически запрещен ввоз полиэтиленовых пакетов. Дотошный контролер перед посадкой в самолет обнаружил у меня в багаже пластиковую сумку. Пришлось ее выбросить. Экология требует жертв.

Перелет до Джомсома, административного центра области, занял всего 15-20 минут. Самолет - настолько крошечный, просто шкатулка с крылышками - храбро лавирует между вершинами, прижимается к скалам. Где-то далеко внизу петляет река Калигандаки. Ее ущелье - одно из самых глубоких в мире. Вот мы и перевалили за Гималаи. Мустанг - это уже Тибетское плато. Пейзаж резко меняется. Здесь очень сухо. Влага с Индийского океана не достигает плато. Дожди тут очень редки.

Взлетно-посадочная полоса в Джомсоне протянулась вдоль реки. Асфальта нет. При посадке из-под колес самолета во все стороны разлетается гравий. Спускаемся по трапу - и замираем. Пря-

мо за рекой, на расстоянии протянутой руки вздымается снежный великан - Нилгири, или Сапфировая гора. От нее действительно исходит голубоватое свечение. Дорог, а значит и машин, в Мустанге нет. До гостиницы добираться пешком, карабкаясь по довольно крутому склону. Меня обгоняют караваны пони. Прошли тяжело навьюченные *джану*, сильные животные, помесь коровы и яка.

Сам по себе Джомсом не представляет большого интереса - по здешним меркам, городок, с несколькими небольшими гостиницами и постоялыми дворами. Весьма любопытно то, что начинается за чертой Джомсома. К северу находятся тибетские поселения, а в деревнях к югу живут представители народа *тхакали*.

Целый день я посвятил осмотру тхакальского поселения с милым названием Марфа. Карабкаясь по горам пришлось вдоль Калигандаки. К нему ведут каменные ворота. Окруженная яблоневыми садами, Марфа похожа на небольшую средневековую крепость. Застройка необычайно плотная. Мощенные камнем узкие улочки. Вся жизнь протекает в защищенных со всех сторон от ветра двориках. В центре деревни, на взгорке, высится внушительный буддийский монастырь, из которого Марфа напоминает огромный дровяной склад. Дело в том, что на зиму - а она в Мустанге довольно прохладная, ночью подмораживает - жители заготавливают много дров и складывают поленья на плоских крышах своих жилищ. Над крышами домов возвышается лес длинных шестов с разноцветными лоскутами, на которых написаны священные тексты-мантры. Ветер колышет материю, и молитвы разносятся над деревней.

Буддизм исповедуют около 11% населения Непала, возможно и значительно больше, поскольку многие непальские буддисты ранее регистрировали себя как индуисты, по политическим соображениям. Буддисты Непала - преимущественно народы тибето-бирманской группы, к которым относятся и тхакали.

Тхакали - немногочисленный народ, но очень предприимчи-

Караван на тропах Мустанга.

вый. На протяжении веков они наравне с тибетцами были вовлечены в оживленную торговлю между Тибетом, Непалом и Индией. По горным тропам шли караваны пони и мулов с солью, шерстью и другими товарами. Навьюченные животные и сейчас - неотъемлемая часть мустангского пейзажа. Лошадки изысканно украшены. Над головами у них топорщатся ярко-красные султаны, и повсюду раздается мелодичный звон их колокольчиков. Пони теперь перевозят в основном поклажу туристов. Животные бредут сами. Погонщики идут позади каравана.

Тхакали успешно занимаются турбизнесом: содержат гостиницы, лавки с местными сувенирами. Это - весьма своеобразный народ, подвергшийся влиянию как северных соседей - тибетцев, так и южных - непальцев и индийцев. От тибетцев они восприняли буддизм школы *ньингмапа**, а от непальцев - некоторые традиции и обычаи, одежду. Женщины тхакали, так же как и индуистки, ставят себе на лоб *тику* - красное пятнышко, которое символизирует благословение. Тибетку же сразу узнаешь по пестро-полосатому фартуку, чем-то напоминающему передники наших деревенских старушек. Тибетки питают слабость к украшениям из бирюзы, любимого в Тибете камня.

* Ньингмапа (тиб., букв. «старая») - тибетская школа буддизма, возникновение которой связывается с именем проповедника Падмасамбхавы (VIII в.).

ГУРУ РИНПОЧЕ, МАНДЖУШРИ И ДРУГИЕ БОЖЕСТВА

Вечером я знакомился с другой тхакальской деревней - Сьянг, поменьше, чем Марфа. За каменными заборами вздыхали коровы, глухо блеяли овцы. Я свел знакомство с пожилым крестьянином, и он пригласил меня в гости. Сразу же стал угощать чаем и яблоками. Потом провел на второй этаж, где находится алтарь с изображениями Будды, основателя ньингмапы Гур Ринпоче и неизменным портретом далай-ламы. Хозяин показал мне тибетский календарь, молитвенники на тибетском языке, изданные в Индии. Сам он неплохо владеет тибетским, в отличие от меня. Все-таки немного поговорить удалось. Тхакали оказался многодетным отцом. У него четыре дочери и сын. Эта семья, как и многие другие в Мустанге, живет в основном за счет разведения овец. Спрос на шерсть неплохой. Она идет на изготовление ковров, которые пользуются популярностью на международных рынках. Дополнительный доход дает яблоневый сад. На крыше сушились мелко порезанные яблоки. Экологически чистые сухофрукты закупаются даже Японией. Круглолицая, краснощекая дочь хозяина вручила мне небольшой пакетик с сушеными яблоками. А вот попробовать яблочный бренди ме-

Божество мудрости Манджушри с пламенеющим мечом.

стного приготовления я отказался. Слишком от него отдавало сивухой...

Казалось бы, каменная почва Мустанга бесплодна. Но это не так. При орошении здесь выращивают ячмень, овощи. И даже разводят уже упоминавшиеся яблоневые сады в местах, защищенных от ветра. Мустангские яблоки славятся по всему Непалу. На маршруте по пыльным, каменистым тропам Мустанга я то и дело подкреплялся сочными яблоками, покупая их у тибетцев за сущие гроши. Они заметно прибавляли силы. Усталость как рукой снимало. Просто чудо-яблоки, напитанные энергиями Мустанга.

На другой день я добрался до еще одной тхакальской деревни - Тхини. Отсюда открывается вид на 8-тысячник Дхаулагери. Сама природа стала в Мустанге «буддийской». Выступы камней на крутых склонах выкрашены известкой и напоминают священные сооружения. На меня налетела шумная ватага деревенских ребятишек. Все они были сопливые и в рваных одежках. Но это ничуть не портило им настроения. Они весело смеялись и требовали сфотографировать их. Что я с удовольствием и сделал.

От Тхини тропа идет резко вниз, к шумящему в ущелье ручью. По висячему мостику пере-

бираюсь на противоположный берег. И опять - крутой подъем. Тут поднялся обычный в это время ветер. Пыльно. Но все неудобства ментально забываются, как только мы добираемся до крошечного горного озера Думба. Оно образовалось за счет таяния снегов на Нилгири. На берегу растет несколько сосен с темно-зеленой хвоей, по окраинам голубая вода Думба покрывалась тонким ледком. Ощущение необычайной свежести.

От озера хорошо просматривается панорама монастыря. Его бордовые стены четко выделяются на серовато-коричневом фоне камней и пожухлой травы. Караваться до монастыря приходится не так уж долго - минут 40. Монастырская территория огорожена оградой из камней с внушительного вида воротами. Снаружи обитель выглядит очень скромно. И внутри я не ожидал увидеть ничего особенного. К счастью, ошибся.

По полутемным коридорам я пробирался на какофонию звуков, доносившихся откуда-то из глубины монастыря. В полутемной молельне, скупо освещаемой через расположенные под самым потолком узкие окошки, шла

служба. Ламы и послушники читали монотонными голосами мантры. Молитвы то и дело прерывались оркестром, состоящим из барабанов, флейт, длинных труб и больших белых раковин. Среди послушников-музыкантов были совсем маленькие дети. Они усердно дули в дудки, смешно надувая щеки. В каменном помещении холодно, поэтому ламы надели шерстяные варежки. Приглядевшись, я увидел, что святилище богато украшено сочными настенными росписями, многочисленными статуями будд, бодхисаттв - божеств необъятного тибетского буддийского пантеона, матерчатыми иконами-танка.

Бросались в глаза изображения Падмасамбхавы, называемо-

Служба в буддийском монастыре.

го также Гурю Ринпоче, который, по преданию, принес буддизм в Мустанг в VIII в. н.э., основав традицию *ньингмапа*. Далай-лама возглавляет другое направление - *гелугпа*. В *ньингмапе* упор делается на мистику, эзотерические обряды. Это и не удивительно, если принять во внимание уникальные условия обитания людей на «Крыше мира» около вечных снегов, невероятно высоких пиков, глубоких ущелий и бурных рек.

Настоятель монастыря, довольно молодой лама, говорит, что эта обитель древняя. Он объясняет мне, кто есть кто из многочисленных божеств тибетского буддизма, подводя то к фреске, то к статуе. Каждая деталь изображения глубоко символична. Вот мы стоим перед Падмасамбхавой. Его головной убор красного цвета. Поэтому *ньингмапу* и называ-

ют «сектой красношапочников». Одевания Гуру разноцветны. Белый цвет нижней рубы символизирует чистоту его сознания, красный цвет верхнего платья - великое сострадание ко всем живым существам, а коричневая накидка - мироотречение. Популярен в монастырях Мустанга и бодхисаттва Манджушри, почитаемый как божество мудрости. Настоятель объясняет: «О том, что перед вами образ Манджушри, свидетельствуют пламенеющий меч и священная книга в его руках. Огненным мечом он рассекает невежество». Дхармапалы - божества-охранители буддийского учения всегда изображаются в устрашающем облике: с выпученными глазами, оскаленными ртами, да вдобавок ко всему - со множеством черепов. Так что враги буддизма трепещут.

Когда я поднимался к монастырю, мне казалось, что до подножия Нилгири, где начинаются снега, - рукой подать, стоит только пройти пару часов. Теперь же, взобравшись на вершину холма, откуда открывается вид на другую сторону хребта, видишь, что до границы вечных снегов и льдов еще ой как далеко - не хватит и целого дня. Горы очень обманчивы.

Был декабрь, когда перевалы в горах засыпаны снегом, поэтому мне не удалось добраться до Муктинатха, знаменитого места паломничества индуистов и буддистов не только Непала, но и Индии. Через год снова появилась

возможность побывать в Мустанге и осуществить мечту - побывать в Муктинатхе и, может быть, приблизиться к состоянию вечного блаженства - *мукти*.

СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ МУКТИНАТХА

«Окно» для поездки выкроилось в августе. Это в Непале далеко не самый лучший месяц для путешествий. Муссон еще не кончился. До Покхары я долетел без проблем. А вот там застрял. Не переставая, шел дождь. Густой туман плотно укутал долину. Все рейсы на Джомсом отменены. Пришлось возвратиться в Катманду.

В октябре предпринимаю еще одну попытку достичь Муктинатха. И опять поездка чуть не сорвалась - сильный ливень и плохая видимость в Покхаре. Один день потерял, дожидаясь летной погоды. Наконец, дождь прекратился, туман рассеялся. Вроде бы, можно лететь. Но не тут-то было. Сломался самолет. Определенно, высшие силы продолжают считать, что я еще не готов побывать в Муктинатхе. Но боги Непала все-таки сжалились, самолет починили. Через 20 минут я вновь оказался под горой Нилгири. Не теряя ни минуты, двинулся в путь, на север, в сторону тибетской границы, где находится поселение Кагбени. Тут, в отличие от Марфы, живут не тхакали, а тибетцы. Однако у двух городков много общего, что обусловлено сходными природными условиями и близостью культурно-религиозных традиций. В Кагбе-

ни ветры дуют еще сильнее - ущелье реки представляет собой мощную аэродинамическую трубу, и застройка здесь даже более плотная, чем в Марфе. Каменные здания стоят впритык друг к другу. В Мустанге буддизм переплелся с местными архаичными верованиями. В одном из узких переходов между дворами наткнулся на фигуру идола с резко подчеркнутыми половыми признаками.

Над городками Мустанга доминируют монастыри-крепости с красными стенами. На крышах молелен обязательно находятся изображения чакры - колеса учения, которое поддерживают два оленя. То тут, то там встречаются культовые сооружения, известные как ступы. Это своеобразные памятники умершим. Некоторые из них побелены известкой и ярко раскрашены. Подножия ступ покрыты священными письменами. Самая распространенная надпись - мантра в честь бодхисаттвы милосердия Авалокитешвары. И крестьянские дома здесь не какие-нибудь хибары, а солидные, 2-3-этажные сооружения из камня. Поэтому мустангские поселения смотрятся не деревнями, а небольшими средневековыми городами-крепостями.

Выхожу за околицу Кагбени. До Кагбени тропка проложена прямо по высохшей части русла Калигандаки, а потом круто уходит вверх и ведет к цели заоблачного путешествия - в Муктинатх, расположенный на высоте около 4 тыс. м. Это священное для индуистов и буддистов место упоминается в Махабхарате. *Мукти*, согласно философии индуизма - состояние блаженства, окончательного освобождения от цепи перерождений. Ради этого стоит потратить несколько часов подъема в горы. Вид на Муктинатх открывается издали. Это целый комплекс, прилепившийся на склоне холма. Индуистские и буддийские святыни находятся в тенистой роще деревьев, напоминающих наши тополя.

Муктинатх - это единство 4-х первоэлементов. Помимо каменистой земли и горного воздуха здесь представлены вода, низвергающаяся со скал, и огонь, выходящий на поверхность из горных пород. Удивительно, но пламя

Дети Мустанга.

Муктинатхский пейзаж.

пробивается сквозь водяные струи, символизируя единство всего сущего.

МУКТИНАТХ

Над священным огнем возведен буддийский храм. На пламя заворуженно смотрят Будда и бодхисаттвы. Знакомые фигуры Падмасамбхавы и Манджушри. Авалокитешвара - бодхисаттва милосердия и сострадания держит двумя руками из четырех магический драгоценный камень. На свете нет такой силы, которая могла бы уничтожить, раздробить эту драгоценность. В Муктинатхе осень. Желтеют кроны деревьев. Под ногами шуршат сухие листья. Очень эффектно смотрятся пламенеющие красными листьями низкорослые кустарники. Они напоминают огромные костры.

В храме Вишну ниспадают 108 струй. Ледниковая вода бурным потоком падает с горных вершин. В храм она попадает по желобам, оканчивающимся изображениями голов различных животных и мифических существ. Под ними совершают омовения паломники.

Особенно колоритны аскеты-*садху* в оранжевых одеяниях. Некоторые из них пришли пешком из Индии, чтобы поклониться святыням Муктинатха. Паломники из жаркой Индии приходят и зимой, и тогда им, полуодетым, приходится ступать фактически

босыми ногами по снегу. Но они не замерзают. Наверное, их согревает огонь Муктинатха.

В святилище ведут ворота, украшенные 8 счастливыми символами. К ним относятся белый зонт, победное знамя, сосуд с амритой - напитком бессмертия, две рыбы, лотос, бесконечный узел, метелочка и лотос. Прошедшему через эти ворота обязательно повезет.

У ПОДНОЖИЯ ПИКА СОРОНГ

Не устаешь удивляться рериховским краскам Гималаев и Тибетского плато. Особенно хороши горы на закате и на рассвете. Поражает и гостеприимство тибетцев. Зашел во дворик чайханы, чтобы попить тибетского чая с молоком, маслом, ячменной мукой и солью. И в это время подул сильный ветер, поднялась густая пыль. Хозяйка стала сокрушенно извиняться за капризную местную погоду, которая столь не ласкова к путникам.

Муктинатх считается священным и потому, что в здешних местах находят очень много *шалиграмов* - окаменелых моллюсков, которые жили 200 миллионов лет назад. Древние раковины, превратившиеся в камни, аккуратно разделены торговцами сувениров пополам. Берешь в руки подарок из мезозоя и долго рассматриваешь причудливые узоры, отпечатки останков доисторических существ. Кажется, что в них зашифрована какая-то неведомая нам

мудрость ушедших веков. Вообще, в Мустанге веет вечностью - от несокрушимых гор с их снежными вершинами, от мощных монастырских стен и от неугасимого огня Муктинатха, возникающего прямо из воды.

В Муктинатхе царит полный покой. Тут мирно уживаются индуистские храмы и буддийские монастыри. Тишину нарушает, а вернее, подчеркивает шум падающей воды. У первоэлементов, лежащих в основе мироздания, не может быть суеты. Но мир не заканчивается в Муктинатхе.

Тропа идет выше, к перевалу Соронга, на высоту почти в 5,5 тыс. м. Подъем необычайно крутой, почти вертикальный. Постепенно, с приближением к цели, исчезает всякая растительность. Кругом только темные камни. Почти лунный ландшафт. Только со всех сторон сияют снежные шапки вершин. Еще немного, и я добрался до заснеженного подножия пика Соронг. Прямо передо мной под солнцем на фоне изумительно синего неба ослепительно сверкает хрустальная громада горы. Высота около 5 тыс. м. Воздух разрежен, но дышится легко. Конечно, мне хотелось бы идти дальше, до самого перевала. Но, к сожалению, нет времени. Приходится спускаться в долину. Сверху Муктинатх выглядит зеленым пятном, оазисом посреди каменной пустыни.

Обратный путь в Джомсом был нелегким. К вечеру подул сильный ветер, который буквально валил с ног. А я и без того устал. Но меня развеселила семья тибетцев, возвращавшаяся на пони в свою деревню. Припозднившиеся путники энергично прищипоривали лошадок. Особенно утомителен был мальчишка лет пяти, не более. Он туго натянул поводья и весело покрикивал. На щеках юного тибетца горел румянец. Увидев меня, всадники расплылись в улыбки. На пыльную бурю они не обращали никакого внимания. Мустангцы - удивительно выносливые, жизнерадостные люди. Другие бы не смогли выжить в этом суровом краю. И не просто выжить, а создать и сохранять уникальную буддийскую культуру.

Фото автора